

— Вам это тоже понравится, Мисс Ханна. Для вас это новое блюдо, но просто попробуйте. Предполагается, что гости получают то, что им дают.

У Ханны был недоверчивый вид.

Что она может с этим поделать? Если бы я хотел это сделать, так и будет.

Я вошёл на кухню.

Вскоре пряный аромат начал заполнять столовую.

* * *

— А-а-ах... А-а-а...

— А-а-а... Хеух...

— Тс-с-с-с... Ах-х-х...

Шёпот и стоны пронесли по столовой. Я выпрямился. Это была не та сцена, к которой я стремился. Я сделал его слишком острым?

Напротив, всё было идеально.

Громких звуков было достаточно, чтобы посторонние подумали, что это нечто большее, чем просто ужин — такие звуки возникают, когда речь заходит о острой пище.

Даже Оливия, которая в некоторой степени привыкла к острой пище, похоже, была удивлена этим блюдом, когда взмахнула подолом своего платья.

Я посмотрел на нескромные действия Оливии и прокомментировал.

— Леди, вы слишком чувственны. Не делайте этого.

— Почему бы и нет?! Здесь слишком жарко.

— Всё равно, это слишком наводит на размышления.

— Тс-с, — Оливия украдкой проверила мою реакцию. После продолжительного странного звука

она перестала трепать платьем и сосредоточилась на еде.

В центре стола стояло блюдо огненно-красного цвета.

Один из моих лучших рецептов из прошлой жизни: Токпокки.

Экспериментируя с Оливией с тех пор, как она была маленькой, я задавался вопросом, понравится ли этот острый вкус людям в этом мире тоже. Учитывая, что ей это понравилось больше, чем я ожидал, я подумал, что оно подойдёт Мисс Ханне.

И, как и ожидалось, Ханне понравилось.

— Оно острое, но такое вкусное. У меня болит язык, но... тс-с-с... Оно вызывает странное привыкание.

Похоже, ей это понравилось.

На моём лице естественно появилась улыбка.

— Вам нравится?

— Это невероятно вкусно!

Её вспотевшее лицо, когда она продолжала есть, напомнило мне меня самого в приюте, всегда хватавшего рыбные котлеты.

Настоящий гурман.

В этом мире, где рыбных котлет не существует, я попробовал заменить их ветчиной - и получилось совсем неплохо.

Ханна выбрала только кусочки ветчины из своего токпокки, и я был очень тронут этим поступком.

Конечно, привязанность Оливии к Ханне падала в режиме реального времени.

— Ик! Хватит выбирать лишь ветчину!

— Но Леди тоже ест только ветчину.

— Это мой дом!

— А я гость!

— И-ик.

Из-за почти гипертонической реакции Оливии мне пришлось успокоить её, разложив ветчину по тарелкам.

Ханна посмотрела на меня с нетерпением.

— Я впервые пробую это блюдо. Вкусно, не так ли?

— Это довольно дорогое блюдо.

— Хм-м?..

Ханна на мгновение была шокирована.

Я поддразнил её игривым тоном.

— Это стоит 100.000 золотых.

Лязг. Оливия уронила вилку.

— Йе-е-е-ек!

Почему ты шокирована?

— Сколько я съела за всё это время?! Сто тысяч... миллион?!

— Нет.

— Рикардо... Неужели я действительно превратилась в свинью, пожирающую деньги?

Я недоверчиво смотрю на Оливию, а она недоверчиво на меня.

Конечно, Ханна была спокойна.

Она то знала, что это шутка.

Я поспешил развеять опасения самой удивлённой Леди, исправив своё заявление.

— Это ложь. Оно не стоило и десяти медяков.

— Угх. Чуть не села на принудительную диету...

Оливия снова сосредоточилась на еде.

Ханна кивнула.

— Как называется это блюдо?

— Это токпокки.

— Токпокки...

— Да, это особое блюдо, которое я приготовил к вашему приезду. Это рецепт моего собственного приготовления, так что, скорее всего, никто другой в этом мире не сможет его приготовить.

— И ты приготовил такое блюдо для меня?..

Глаза Ханны расширились от удивления, как будто я угостил её уникальным блюдом, которое существует только одно в мире.

Я сказал ей об этом между прочим.

— Сегодня ваш день рождения.

— ...

Ханна крепко сжала вилку.

— Да, у меня сегодня день рождения.

Когда она спокойно ела токпокки, дыхание Ханны было прерывистым.

— Гук... Почему это так? Может быть, это слишком остро. Ах-ах-ах.. Это слишком вкусно...

Поставив чашку с водой рядом с ней, я сказал ещё раз.

— С днём рождения.

— Гхм... спасибо тебе.

Очевидно, Ханна была склонна к слезам.

* * *

Наступила ночь.

Неожиданно я осталась ночевать в чужом доме.

Давненько я не ночевала в другом месте.

Поглощённая тренировками по фехтованию, у меня не было друзей, и любая другая ночь, проведённая вдали от дома, была связана с тем, что я плохо спала во время выполнения задания.

Ночёвка в чужом доме...

Это неловко.

Тем не менее, ощущение не было неприятным.

После того, как я поела еды, которая полностью сняла мой стресс, и услышала слова приветствия, я была благодарна дворецкому, который обращался со мной как с гостем, несмотря на то, что я прибыла как незваный гость.

Тем не менее, Леди всё ещё была немного пугающей.

Действительно, многое произошло.

Испытывая обиду на семью, которая забыла о моём дне рождения...

Я убежала, потому что ненавидела своего нерадивого отца.

И я плакала во время еды...

Ха-а... Почему я там плакала как дура!

Ханна яростно пнула одеяло ногами.

Но это действительно было приятно.

Это был самый приятный день рождения, который у меня был до сих пор.

Я испытывала волнение от давно отсутствовавшего ощущения — быть узнанной в свой день рождения, чего я никогда не могла почувствовать в этом гнетущем доме, сколько бы я ни наблюдала, как мой брат упражняется в фехтовании, или как бы меня ни игнорировали, даже когда я просто здоровалась.

Завтра я встану и стряхну с себя всё это. Казалось, я обрела силы продолжать жить.

Некоторое время назад я хотела отказаться от всего, включая фехтование, но мне казалось, что приезд сюда был правильным решением.

Однако часть меня боялась утреннего солнца. Мне придётся вернуться в тот удушливый дом.

Возможно, они ещё даже не заметили моего отсутствия?

Мысли моего отца были только о моём брате.

Он сказал, что мой брат приближается к уровню эксперта по фехтованию. Вот почему отец так стремился научить его большему.

...Я действительно ненавижу это.

По мере того, как подкрадывалось одиночество, росла и мрачность. Ханна вцепилась в одеяло и свернулась калачиком.

Я должна была просто спать рядом с Леди.

Хотя я попросила отдельную комнату, думая, что эта дама не даст мне уснуть своей болтовнёй всю ночь, теперь я пожалела об этом.

Как раз в тот момент, когда я решила, что не смогу уснуть.

Тук, тук...

— Спите?

Раздался знакомый голос.

Ханна осторожно встала и открыла дверь.

— Ха-ха...

Рикардо стоял там с неловкой улыбкой.

В его руке был набор закусок и чай.

— Я кое-что забыл, когда уходил.

— Пожалуйста, входи.

— Спасибо.

Когда я закрыла дверь и увидела лицо Рикардо, моё лицо мгновенно вспыхнуло.

Я забыла о том факте, что взрослые мужчина и женщина находятся в комнате с потолком, окружённые четырьмя стенами.

Закрались странные мысли.

Пикантные фантазии, казалось, рисовались сами собой в моей голове.

Хотя у нас были не такие отношения, когда Рикардо подошёл на шаг ближе, я крепко зажмурилась и воскликнула:

— Прости! Я не готова...

— Хах? К чему?

— Ну... у нас не такие отношения...

Рикардо от души рассмеялся.

Он, казалось, был благодарен, что она понизила голос, и заверил её, что пришёл не с таким намерением, отчего лицо Ханны покраснело ещё больше.

— Тогда почему?..

— Ах...

Рикардо нежно улыбнулся и сказал:

— Я ещё не сделал вам подарок на день рождения.

Ханне захотелось спрятаться в мышиной норе.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3492221>